

Е. Д. Шувалова
(Россия, Москва)
shuvalova.evgenia@gmail.com

РИТМ И ЧАСТИ РЕЧИ: РУССКИЙ, НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЧЕТЫРЕХСТОПНЫЙ ЯМБ

Исследование взаимосвязи между частеречевым наполнением и ритмикой стиха позволяет выяснить, насколько тот или иной частеречевой состав стиха определен его метром и ритмом. В ямбе наиболее морфологически и синтаксически клишированными оказываются такие строки, где за счет пропуска ударения образуется длинный междуударный интервал. В статье рассматриваются способы заполнения этих интервалов в русском и немецком стихе, с привлечением данных по английскому стиху других исследователей. Анализ четырехстопного ямба И. А. Бродского добавляет данные о морфологическом наполнении русского стиха и подтверждает идею М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачевой о том, что для русского стиха характерно заполнение междуударного интервала за счет длинных начал и концов многосложных слов. Это в значительной степени не зависит от стилистических особенностей автора, поскольку определяется ритмикой и морфологией русского языка. Немецкий стих использует два способа заполнения междуударных интервалов: в трети случаев длинный безударный фрагмент строки – это начало или конец многосложного слова, в остальных двух третях – это безударные служебные слова (артикли, союзы, предлоги или частицы).

Ключевые слова: четырехстопный ямб, морфология стиха, части речи в стихе, ритмика частей речи, неполноударные формы четырехстопного ямба.

Ритмика стиха создается теми лингвистическими средствами, которыми располагает тот или иной язык, т. е. за каждой ритмической формой строки стоит определенное частеречевое наполнение этой строки. Исследование их взаимосвязи позволяет выяснить, насколько наполнение строки определено его метром и ритмом. Для подобного анализа стиха существует методика, разработанная М. Л. Гаспаровым и Т. В. Скулачевой, она предполагает подсчет количества слов каждой части речи на каждой стопе строки в тех или иных ритмических формах. Эта методика подробно описана в статье Т. В. Скулачевой «Части речи в стихотворной строке: методы анализа» [Скулачева 2013].

По этой методике было проведено исследование четырехстопного ямба Бродского, полученные результаты сопоставлялись с данными по роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» [Гаспаров, Скулачева 1989]. Также было рассмотрено распределение частей речи в немецком четырехстопном ямбе на материале фрагментов трагедии И. В. Гете «Фауст», и сделаны некоторые наблюдения о сходствах и различиях русского, немецкого и английского стиха в этом аспекте.

Для анализа частеречевого наполнения строки были выделены следующие морфологические классы слов: глаголы, существительные, прилагательные, наречия, местоимения, служебные слова и группа «другие части речи». При этом внутри каждого из классов выделялись разные грамматические типы слов: внутри глаголов выделялись глаголы в личной форме, деепричастия, инфинитивы, вспомогательные и модальные глаголы, внутри существительных – существительные в именительном падеже (преимущественно подлежащие) и существительные в косвенных падежах и т. д. Группа «другие части речи» включала в себя служебные части речи, а также числительные, вводные слова, фразеологизмы и части слов, на которые падало отдельное метрическое ударение. Всего было выделено 24 грамматических типа слов.

После частеречевой разметки определялись ударения в строке. Ударность слов определялась по правилам, сформулированным В. М. Жирмунским в книге «Введение в метрику. Теория стиха» [Жирмунский 1975]. Жирмунский выделил три группы слов: безусловно ударные, безусловно безударные и метрически двойственные. Принадлежность слова к какой-либо из групп определяется его частеречевой принадлежностью. К всегда ударным словам принадлежат знаменательные части речи с полновесным лексическим значением, а также любые слова длиной в три и более слогов. (Так, например, предлог *около* может быть ударным, хотя является служебной частью речи.) К всегда безударным словам принадлежат служебные слова, атонируемые при чтении и присоединяемые к какому-либо из соседних слов. К двойственным словам принадлежат местоимения, местоименные наречия, вспомогательные глаголы, односложные числительные, междометия. Двойственные слова ударны на метрически сильных позициях и безударны на метрически слабых. Для работы с немецким стихом было сделано несколько дополнений к этим правилам и методике работы, о чем подробнее рассказано ниже.

После разметки ударений для каждой строки была определена ее ритмическая форма и словораздельная вариация. Приведем список ритмических форм и словораздельных вариаций четырехстопного ямба; ср. [Гаспаров, Скулачева 2004]. Номер ритмической формы (1, 2, 3, 4 и т. д.) определяется наличием или отсутствием и количеством пропусков метрического ударения в строке. Список проиллюстрирован примерами из анализируемых строк Бродского и Гете.

(I) полноударная форма: ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ (∪)

Скрипит асфальт, шумит трава...

Die Hölle selbst hat ihre Rechte?..

Формы с пропуском ударения (подчеркнут междуударный интервал):

(II) пропуск на первой стопе: ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ (◡)

Произнесут: пришла зима...

Der Philosoph, der tritt herein...

Свой циферблат в его душе...

Und für die Stadt was tut denn er?..

(III) пропуск на второй стопе: ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ (◡)

И он перестойт века...

Kannst du mich mit Genus betrogen —

Последняя сосна дрожит...

Der soll uns durch die Lüfte tragen...

(IV) пропуск на третьей стопе: ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ (◡)

Прощай, не стоишь возвращаться...

Wenn Ihr lernt al les reduzieren

Ее купеческая праздность...

Mit Euch, Herr Doktor, zu spazieren...

(VI)¹пропуски на первой и третьей стопе: ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ (◡)

Переживем, подудыша...

So kommandiert die Poesie.

Неоправимые дары...

Fur das Gefühl, fur das Gewuhl

(VII) пропуски на второй и третьей стопе: ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ (◡)

На это полусовпадение...

Wollt Ihr mir von der Medizin.

Обыденную теорему...

Mein eigentliches Element.

При пропуске метрического ударения в ямбе образуется длинный междуударный интервал (в три слога, если пропущено одно ударение, или в пять слогов, если пропущено два ударения подряд, как в форме VII). Вопрос о способах заполнения этого интервала в неполноударных строках представляет собой наибольший интерес, поскольку такие строки оказываются наиболее морфологически и синтаксически клишированными.

Данные по полноударной, ритмически нейтральной форме четырехстопного ямба необходимы для сопоставления с данными по формам с пропуском одного ударения, где влияние ритмических факторов выражено более заметно.

В более ранних исследованиях были выявлены два основных варианта заполнения междуударных интервалов в ямбе. Первый вариант – заполнение интервала

¹ Пятая ритмическая форма является дискуссионной. Белый, Томашевский, Колмогоров, Прохоров называют пятой форму с пропуском первого и второго метрического ударения. К. Тарановский считал V формой форму, соответствующую VII форме в приводимом нами списке (*Изволила Елисавет...*), а VII-ой – форму, которую Белый, Томашевский, Колмогоров, Прохоров считали V-ой (*И велосипедист летит...*). В то же время, М. Л. Гаспаров отмечал, что пятой формой следует считать форму с пропуском ударной константы на четвертой стопе – редкую в русском, но вполне употребительную в английском или чешском стихе [Скулачева 2013]. Однако оба варианта достаточно редки и в рассматриваемом материале практически не встречаются. Так у Бродского есть только три примера с пропуском на первой и второй стопе, строки с пропуском на четвертой стопе отсутствуют вовсе. В исследуемом материале для немецкого языка не было обнаружено ни одной строки с пропуском первого и второго метрического ударения, вариант с пропуском четвертого ударения встретился дважды. Оба варианта были исключены из рассмотрения как крайне редкие.

за счет многосложных слов – активно используется в русском стихе, и в основном работают самые «длинные» части речи – прилагательные (средняя длина 3,4 слога) и глаголы (3,1 слога). Данные о ритмическом облике разных частей речи получены М. Л. Гаспаровым на материале 12 000 слов, взятых из прозаических художественных текстов [Гаспаров 1984]. Второй вариант – заполнение интервала за счет синтаксических конструкций, которые допускают несколько безударных служебных слов между своими компонентами – характерен для английского ямба. Ниже приведены примеры, иллюстрирующие оба варианта:

Русский (безударная часть слова):

Прощай, не стоишь возвращаться...

Мертвеет озеро пустое...

Примеры из Бродского.

Английский (синтаксическая конструкция):

The Dean was famous in his Time...

You form'd this Project in your Brain...

Примеры Т. В. Скулачевой из Свифта.²

Для нашей работы были отобраны все стихотворения Бродского, написанные четырехстопным ямбом (то есть, такие, где строки другого размера отсутствуют или их число не превышает 25%). Это составило около 1700 строк.

Анализ четырехстопного ямба подтверждает идею о том, что в русском стихе междуударный интервал чаще всего заполняется предударной или послеударной частью слова. Наиболее зависимыми от ритмики частями речи являются глаголы и прилагательные. Таблицы 1 и 2 показывают их распределение по стопам во всех формах четырехстопного ямба Бродского.

Таблица 1

Количество глаголов на каждой стопе 4-ст. ямба Бродского по формам

Форма	Количество строк	Стопы				Всего глаголов	Примеры
		1	2	3	4		
1	371	103	69	58	63	293	Блестит залив, и ветер несет... Проходит жизнь моя, он думал...
2	77	–	24	7	4	35	Он ускоряет шаг неровный... Я пробудился весь в поту...
3	379	87	–	100	30	217	Деревья околожили пруд... Вздохай! — обозревая это...
4	701	162	113	–	104	379	Прощай, не стоишь возвращаться ... Скажи, куда я выезжаю ...

Достаточно часто глаголы – слова с длинной предударной частью – оказываются в той части строки, где пропущено ударение. Их предударная часть заполняет интервал, их ударение приходится на следующий после места пропуска икт.

² [Скулачева 2006].

Количество прилагательных на каждой стопе 4-ст. ямба Бродского по формам

Форма	Количество строк	Стопы				Всего прил.	Примеры
		1	2	3	4		
1	371	33	16	54	31	134	Там вечный лед, там вечный снег... Лови, лови в пустые руки...
2	77	–	3	20	9	32	Так человек в зеркальной раме... На медальоне новых лет...
3	379	81	–	66	22	169	Фальшивую и злую ноту... Жасминовую снять вуаль...
4	701	65	195	–	75	335	В обрывках утренних газет... Такая жгучая тоска...

Глаголы могут заполнять междуударный интервал в любой части строки. Прилагательные по синтаксическим причинам предпочитает позиции ближе к концу строки, а их ритмическая структура противоположна структуре глаголов. Ударение прилагательного часто оказывается на том икте, который предшествует месту пропуска ударения, а послеударная часть слова частично или целиком заполняет междуударный интервал. В случае пропуска ударения на первой стопе интервал не может быть заполнен за счет прилагательных, и тогда эту часть строки занимают чаще всего глаголы или существительные – универсальный в силу их ритмического разнообразия тип слов. В случае пропуска ударения на третьей стопе междуударный интервал заполняется преимущественно за счет прилагательных.

На материале четырехстопного ямба Пушкина и Бродского можно выявить следующие тенденции, характерные для русского стиха в целом.

В неполноударных строках ударение частей речи с длинным безударным началом падает на стопу, следующую за местом пропуска ударения. Т.е. длинное безударное начало слова занимает безударные слоги предыдущей стопы. Это свойственно прежде всего глаголам: наибольшее число глаголов в строке всегда приходится на стопу, следующую за местом пропуска метрического ударения.

Так, у обоих авторов во II ритмической форме большинство глаголов оказывается на второй стопе (у Пушкина – 64%, у Бродского – 69% от числа всех глаголов), а в III форме – на третьей стопе (48% и 46% соответственно). Нельзя сказать, что IV форма полностью соответствует этой тенденции, однако, по-видимому, это объясняется тем, что глаголы в целом не часто занимают последнюю стопу — позицию рифмы.

Многосложные части речи с ударением на начальных слогах (в основном, прилагательные) занимают позицию перед стопой с пропуском метрического ударения, располагая свою послеударную часть на всех или части безударных слогов длинного междуударного интервала.

В III форме у Пушкина 35% прилагательных (от общего их числа) приходится на первую стопу, что значительно больше 19% в аналогичной позиции в полноударном ямбе. У Бродского – 49% в этой форме против 25% в полноударной. В IV форме на второй стопе – на месте перед пропуском ударения – у Пушкина оказывается 55%, а у Бродского 58% прилагательных. Однако здесь, напротив,

начало строки избегает действия этого принципа: когда метрическое ударение пропущено на первой стопе, то стопы, предшествующей месту пропуска ударения, просто нет – поэтому нет и роста числа прилагательных в районе места пропуска ударения. Такая динамика, кроме действия ритмических факторов, объясняется, в частности, правилами стихотворного синтаксиса. Согласно этим правилам, самая тесная синтаксическая связь предпочитает позицию между последними словами строки (чтобы при чтении конец предыдущей строки не сливался с началом следующей и был достаточный контраст между тесной связанностью слов на конце строки и слабой связью между строками).

Переходя к описанию распределения частей речи в немецком четырехстопном ямбе, вначале стоит сказать пару слов о сделанных уточнениях методики работы. Для немецкого стиха, кроме перечисленных выше грамматических типов, были выделены несколько дополнительных. К самостоятельной группе были отнесены отделяемые приставки. Стоящие отдельно, они рассматривались как двойственные слова (ударные на сильной позиции и безударные на слабой). В случае если они находились в составе слова, они рассматривались как ударные, если в сочетаниях с *zu* или в них самих было три слога (*So wag ich's, dich hinwegzutragen...; Und möcht ich sie zusammenschmeißen...*).

Также в отдельную группу были выделены корни в составе композитов, при этом основной корень композита рассматривался как ударное слово той части речи, которым является все слово, другой корень (или корни) считались ударными, но выделялись в отдельную группу вне зависимости от частеречевой принадлежности. Было сделано еще одно необходимое уточнение правил разметки: как двойственная часть слова рассматривались суффиксы *-heit* и *-keit*. Обосновано это тем, что они примерно с равной частотой встречаются на слабых и сильных позициях.

Для анализа немецкого стиха из первой части «Фауста» И. В. Гете были выбраны все фрагменты, написанные четырехстопным ямбом, длиной в четыре и более строк, при этом исключались одиночные строки, встречающиеся среди фрагментов другого размера. Также не рассматривались строки, разбитые на реплики. Всего было обработано более 1100 строк.

К сожалению, для немецкого стиха нам неизвестны исследования, аналогичные ритмическому словарю частей речи М. Л. Гаспарова, поэтому основным способом анализа служит сопоставление данных по полноударному и неполноударному ямбу. Однако существуют подсчеты К.-Х. Беста по средней длине слова в разных типах текстов [Karl-Heinz Best, 2006]. Согласно этим подсчетам, средняя длина слова в прозе XX века составляет 1,7 слогов, а в целом колеблется от 1,5 до 2,3 слогов. Возникает предположение о том, что в немецком стихе пропуск метрического ударения будет встречаться реже, чем в русском, а междуударный интервал не обязательно будет заполняться безударной частью слова. Проведенное исследование подтверждает эти гипотезы.

Что касается полноударной формы четырехстопного ямба И. В. Гете, строки такого типа оказываются самыми частыми в четырехстопном ямбе. Из 1100 строк

их 724. В таблице № 3 показаны обобщенные данные по распределению частей речи в полноударных строках.

Отметим следующие закономерности:

Глаголы, как и в русском стихе, часто встречаются на первой стопе – в начале фразы, но наибольшее их количество приходится на последнюю, четвертую стопу. Эта схема вполне объясняется немецким синтаксисом:

большое количество глаголов в начале строки появляется за счет характерного для простых предложений порядка SVO, в конце строки – за счет того, что вторая часть составной глагольной формы (перфект и др.) перемещается в конец предложения, или за счет порядка SOV в придаточных предложениях.

Warum? Was hat er Euch getan?.. Wir werden, hoff ich, uns vertragen...

Es wird dir gleich das Herz erfreuen... Ein Spiel, bei dem man nie gewinnt...

Поведение инфинитивов зависит от окончания строки – на четвертой стопе они оказываются преимущественно в строках с женским окончанием. Это объяснимо их ритмической структурой — чаще всего они оканчиваются безударным суффиксом *-en*.

Soll ich mich etwa selber nennen?.. Das muß Sie nicht der Mutter sagen...

Существительные в именительном падеже стремятся к началу строки, в косвенных падежах – напротив, к концу. Поскольку последних заметно больше, чем первых, их тенденция оказывается основной, т. е. суммарное число существительных увеличивается от первой к четвертой стопе. Это также объясняется достаточно жесткой структурой предложения в немецком языке.

Der Vater zeigt dich seinem Knaben... Die Hölle selbst hat ihre Rechte?..

Ihr wißt, auf unsern deutschen Bühnen... Verlassen hab ich Feld und Auen...

Прилагательные в именительном падеже предпочитают первую стопу, на всех остальных их немногим меньше и примерно поровну. Их присутствие на четвертой стопе обосновано тем, что прилагательное может выступать в качестве компонента составного сказуемого, и так оказываться в конце предложения.

Ein Lumpen ist zum Segel gut... Sie wurden rot, sie wurden warm...

В косвенных падежах их количество возрастает от первой стопы к третьей, а на последней их почти нет – видимо, это происходит из-за того, что обычно они стоят перед определяемым существительным. Тенденция распределения суммы всех прилагательных выглядит похоже на тенденцию распределения прилагательных в косвенных падежах.

In rotem, goldverbrämtem Kleide...

Распределение частей речи в полноударных строках 4-ст. ямба Гете (724 строки, абсолютные числа, обобщенные данные)

Части речи	1 стопа	2 стопа	3 стопа	4 стопа	Всего
Глаголы	276	115	115	310	816
Существительные	100	176	220	234	730
Прилагательные	67	79	96	37	279
Наречия	69	124	96	57	346
Местоимения	173	154	111	18	456
Отдел. приставки	6	18	10	59	93
Корень композита	13	30	51	0	94
Остальное	20	28	25	9	82

Местоимения в целом предпочитают начало строки, особенно первую стопу и избегают последней. В именительном падеже их распределение по стихотворным стопам схоже с распределением их знаменательных аналогов – существительных и прилагательных. В косвенных падежах оба типа предпочитают вторую стопу.

Wie findest du die zarten Tiere?.. Er sei für mich ein Erntetag...

Wo sind denn Eure beiden Raben?.. Führ mich an ihren Ruheplatz!..

Отделяемые приставки обычно занимают четвертую стопу, что, опять же, объясняется синтаксисом, по правилам которого они стоят в конце предложения.

Ihr aber kamt gesund heraus... Er drückte hastig sich heran...

Вряд ли стоит говорить о какой-либо закономерности распределения композитивов в строке – они выделены в отдельную группу для того, чтобы не допустить искажения результатов по другим частям речи.

Служебные части речи и другие части речи примерно с равной частотой появляются на первых трех стопах, на последней – заметно реже.

Теперь, рассмотрев основные тенденции для ритмически нейтральной полноударной формы, перейдем к описанию неполноударных форм четырехстопного ямба. Необходимо отметить, что ритмические формы с пропуском одного метрического ударения в немецком четырехстопном ямбе не обнаруживают значительного отличия в распределении частей речи от полноударной формы.

Для II формы (пропуск ударения на первой стопе) характерны следующие особенности. Большинство глаголов оказывается на последней стопе, на второй-третьей их значительно меньше. Существительные, как и в I форме, в именительном падеже предпочитают начало строки, в косвенных — третью и четвертую стопы. Отличие от полноударной формы заключается в употреблении прилагательных (они чаще появляются на второй стопе, на третьей их меньше) и местоимений (наибольшее их число – на третьей стопе, возможно, с характерных для них в полноударном ямбе первой и второй стопы их вытесняют другие части речи). Распределение частей речи по стопам в III и IV формах практически не отличается от I формы.

Отсутствие яркого контраста между распределением частей речи в полноударной и неполноударных формах является важным наблюдением, поскольку дает возможность предположить, что в немецком стихе заполнение междуударных интервалов может происходить за счет синтаксиса. Следует обратить внимание на такие вариации неполноударных форм, которые допускают дактилические и гипердактилические словоразделы, поскольку в русском стихе различие между полноударными формами и формами с пропуском ударения часто во многом формируется за счет этих вариаций.

Можно видеть, что число вариаций, допускающих длинные безударные послеударные части слов, крайне невелико, так что междуударный интервал не слишком часто заполняется таким образом. Заполнение интервала предударной частью слова, как можно предположить, происходит также не слишком часто. Итак, использование определенных частей речи для заполнения междуударных интервалов, судя по полученным данным, не является основной стратегией немецкого стиха.

Таблица 4

Количество строк разных ритмических вариаций форм с пропуском одного метрического ударения

Форма	Вариация	Словоразделы	Число строк	Примеры
III	3.5	дм	9	<i>Ist ehrenvoll und ist Gewinn....</i>
	3.6	дж	5	<i>Will förderlich und dienstlich sein, ...</i>
IV	4.3	мд	15	<i>Den Rest von kindlichem Gefühle...</i>
	4.4	мг	4	<i>Und blast die kümmerlichen Flammen...</i>
	4.7	жд	9	<i>Kann etwas Nützlich geschehn...</i>
	4.8	жг	4	<i>Des Chaos wunderlicher Sohn!..</i>

Рассмотрим гипотезу о действии другой, известной в основном по английскому стиху стратегии – синтаксической. Для этого следует проверить, что стоит на том икте, где метрическое ударение пропущено. В рассмотрение включены сразу все три формы с пропуском ударения (в сумме это 382 строки).

Таблица 5

Части речи на безударном икте в 4-ст ямбе с пропуском одного метрического ударения у Гете

Чем заполнен?	Количество строк	От общего числа строк	Примеры
Артикль	62	16%	<i>Da sah ich einen Apfelbaum... Sie wird bei einer Nachbarin sein...</i>
Предлог	108	28%	<i>Sich in die schwarze Küche schloß... Wer ruft da aus der Felsenspalte?..</i>
Союз	49	13%	<i>Sinn und Verstand verlier ich schier... Sie sind verständiger, als ich bin...</i>
Частица	21	5%	<i>Er müßte doch zugrunde gehn!.. Um sie gewisser zu betören...</i>
Их сумма	240	63%	
Часть слова	142	37%	<i>Der heilsam schaffenden Gewalt... In lustige Gesellschaft bringen...</i>

Как можно видеть из таблицы №5, заполнение междуударного интервала за счет предударной или послеударной части слова – как обычно это бывает в русском стихе – происходит только в трети случаев. При этом имеющееся количество анализируемых строк недостаточно велико, чтобы судить о том, за счет каких частей речи происходит это заполнение. Две трети пропусков заполняются служебными частями речи. На месте пропущенного ударения может стоять артикль, союз, предлог или частица.

Что касается синтаксических связей³, за счет компонентов которых заполняется междуударный интервал, чаще всего это обстоятельственные или дополнительные (34% и 25% соответственно от всех строк, где на месте пропуска стоят служебные части речи).

³ О синтаксических связях в стихе см., например, Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Статьи по лингвистике стиха. М., 2004.

Und hier in der gedrängten Ecke... Der soll uns durch die Lüfte tragen...
Меньше, хотя и тоже немало, строк с дополнительными связями – их 25 %.
Ich sing ihr ein moralisch Lied... Hat auf den Teufel sich erstreckt...

Можно выявить определенную закономерность между появлением на сильной стопе той или иной части речи и синтаксической связью. Артикль вполне предсказуемо возникает внутри тех синтаксических связей, которые предполагают, что какой-либо из их компонентов будет выражен существительным. Чаще всего это дополнительные связи (*Da sah ich einen Apfelbaum...*). Возможны также обстоятельственные связи (*Sie wird bei einer Nachbarin sein...*), связи внутри предиката (*Drei Jahr ist eine kurze Zeit...*).

Союз появляется как компонент следующих связей:

- между однородными членами (*Der Menschen und der Welt gereicht...*),
- при сравнительных оборотах (*Sind herrlich wie am ersten Tag...*),
- между частями сложного предложения (*Ist, wie du siehst, ein wenig offen...*).

Предлог предпочитает обстоятельственные (*Sich in die schwarze Küche schloß...// Wer ruft da aus der Felsenspalte?..*) и дополнительные связи (*Bist mit dem Teufel du und du...// Dich von dem Lügengeist bestärken...*). И поскольку строк, где именно предлог стоит на месте пропуска ударения, большинство, за счет этого и обеспечивается популярность этих двух типов связей.

Частица обычно оказывается на сильной позиции в инфинитивных оборотах.

Still! Still! ich komme, dich zu befreien...

Mit Euch, Herr Doktor, zu spazieren...

Эти обороты характерны для немецкого языка и не характерны для русского, и потому не включаются здесь ни в один из типов связей, поскольку использованная классификация синтаксических связей была создана для описания русского стиха. Анализ с применением более универсальной классификации становится интересной задачей для дальнейших исследований.

Прежде чем перейти к сопоставительному анализу русского, английского и немецкого ямба, кратко охарактеризуем особенности форм английского четырехстопного ямба с пропуском одного метрического ударения. В английском языке средняя длина слова составляет 1–2 слога, поэтому все части речи обычно заполняют стихотворную строку, не порождая длинных междуударных интервалов. Однако возникновение междуударных интервалов именно за счет длинных слов для языка в принципе возможно. М. Тарлинская отмечает, что, например, у Россетти, Вордсворта и Шелли безударные слоги многосложных слов создают условия для пропуска ударения [Tarlinskaja 1976], однако происходит это значительно реже, чем в русском стихе.

Для английского стиха характерно появление сверхсхемного ударения в строках, где метрическое ударение опускается.

Falling forever, pain by pain (Shelley, Rosalind and Helen, 333)

Dim with a dull imprison'd ray (Byron, The Prisoner of Chillon, II, 4)

(Примеры М. Тарлинской [Tarlinskaja 1976, с. 104].)

В русском стихе такая ситуация в принципе возможна:

Нет, на словах, словах романа...

Да. Перемены все же мука...

(примеры из стихов И. А. Бродского)

Тем не менее, более частым является появление сверхсхемного ударения на первой стопе, а не инверсия – т. е. его появление на слабой позиции той стопы, где метрическое ударение опущено. Так, у Бродского на 30 строк со сверхсхемным ударением (из более чем 1100 неполноударных строк) есть только несколько примеров инверсии, и в основном она возникает на первой стопе (см. примеры выше).

В немецком языке ситуация со сверхсхемными ударениями совпадает с русским: возможно появление сверхсхемного ударения на первом слоге в строке в случае пропуска метрического ударения на первой стопе:

Trüb durch gemalte Scheiben bricht!..

Sprich die Bedingung deutlich aus...

Sinn und Verstand verlier ich schier...

В других случаях сверхсхемное ударение также обычно появляется на первой стопе, вне зависимости от места пропуска, инверсии на имеющемся материале, кроме как в первой стопе, практически нет.

Что касается способов заполнения междуударных интервалов, английский язык в основном предпочитает делать это не за счет определенных частей речи, а за счет определенных синтаксических конструкций. В этом случае используются конструкции с такими синтаксическими связями, которые допускают несколько безударных служебных слов между компонентами. Разные синтаксические связи в английском языке в разной степени способны порождать конструкции с длинным междуударным интервалом. Несколько служебных слов подряд между своими компонентами (например, предлог плюс артикль или союз плюс артикль) допускают связи косвенного дополнения, обстоятельства; связи, вводящие обособленные обороты, и связи между частями сложного предложения. Подсчеты проводились на материале и стихов, и прозы, и эта тенденция оказалась устойчивой. В стихе количество таких конструкций на месте междуударного интервала увеличивается.

Итак, в русском языке заполнение междуударных интервалов в основном происходит за счет безударной части многосложного слова. Наиболее активны в этом наиболее длинные части речи русского языка – прилагательные и глаголы.

В английском стихе более предпочтительным является другой способ заполнения междуударного интервала – за счет синтаксических конструкций.

Немецкий стих использует оба способа заполнения междуударных интервалов. В трети случаев длинный безударный фрагмент строки – это начало или конец длинного слова. В остальных двух третях ситуация аналогична английскому стиху – на безударном икте оказывается служебное слово, которое является компонентом синтаксической конструкции. На основании обработанного материала

можно сделать вывод, что тенденция к заполнению интервалов синтаксическими конструкциями является преобладающей в немецком языке. Из синтаксических связей в этой позиции чаще всего встречаются обстоятельственные и дополнительные.

Итак, ритмика частей речи и, следовательно, вся схема взаимодействия ритмики и грамматики, определяется особенностями конкретного языка. В английском языке (и в основном в немецком) слова довольно короткие, поэтому длинные междуударные интервалы на месте пропуска метрического ударения редко заполняются безударной частью многосложного слова. Ритм в английском ямбе формируется непосредственно синтаксисом, минуя морфологию. Те синтаксические связи, в которых между компонентами появляются союзы, предлоги и артикли наиболее часто приходится в английском стихе на место длинных междуударных интервалов. Немецкий стих использует обе стратегии – синтаксическую (заполнение междуударных интервалов определенными конструкциями) и морфологическую (заполнение безударной частью слова) — причем первая используется значительно чаще.

Таким образом, зная ритмику строки, в некоторых случаях можно достаточно точно предсказать ее наполнение. Расположение частей речи в строке, в свою очередь, предсказывает синтаксис строки. Так проявляется взаимодействие между уровнями организации стихотворной речи.

В русском языке это взаимодействие происходит последовательно: взаимозависимы ритм и морфология, морфология и синтаксис, говорить о существовании зависимости между ритмом и синтаксисом напрямую сложно. В английском языке: ритм и синтаксис зависят друг от друга напрямую, в немецком языке наблюдается близкая к этому варианту схема, однако присутствует, хотя и реже, опосредованное взаимодействие через морфологию.

Литература

Гаспаров М. Л. Ритмический словарь и ритмико-синтаксические клише // Проблемы структурной лингвистики 1982. М., 1984. С. 169–185.

Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Грамматический словарь стоп четырехстопного ямба в романе в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Стилистика и поэтика: Тезисы Всесоюз. науч. конф. (Звенигород, 9–11 ноября 1989 г.). С. 30–33.

Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Статьи по лингвистике стиха. М., 2004.

Жирмунский В. М. Теория стиха. Л., 1975. С. 85–106.

Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. — Изд. 5-е, испр. — М.: Аст-пресс, 2008.

Скулачева Т. В. Взаимодействие ритма, морфологии и синтаксиса в русском и английском стихе (четырёхстопный ямба) // Стих, язык, поэзия. Памяти Михаила Леоновича Гаспарова. М., 2006. С. 565–570.

Скулачева Т.В. Лингвистическая структура стихотворной строки: части речи и ритмика // Славянское языкознание: XIV съезд славистов. Труды российской делегации. М., 1998. С. 508–520.

Скулачева Т.В. Части речи в стихотворной строке: методы анализа // Корпусной анализ русского стиха / Отв.ред. В.А.Плунгян, Л.Л.Шестакова. М., 2013. С. 243–266.

Best, Karl-Heinz. Quantitative Linguistik. Eine Annäherung. 13., stark überarbeitete und ergänzte Aufl. Peust & Gutschmidt, Göttingen 2006.

Duden Deutsches Universalwörterbuch – 7, überarbeitete und erweiterte Auflage. Duden.

Tarlinskaja M. English Verse: Theory and History // The Hague: Mouton, 1976.

Tarlinskaja M. Rhythm — Morphology — Syntax — Rhythm // Style. 1984 Vol. 18 № 1.

Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: В 7 т. / ред. Я. Гордин. — СПб.: Пушкинский фонд, 1997–2001.

Goethes Werke, Weimarer Ausgabe (oder Sophienausgabe) in 143 Bänden. Hrsg. von Paul Raabe. Deutscher Taschenbuch Verlag.

Evgeniya D. Shuvalova

(Russia, Moscow)

shuvalova.evgenia@gmail.com

RHYTHM AND PARTS OF SPEECH: THE RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH IAMBIC TETRAMETER

Studying the interaction between the parts of speech forming a line and the line's rhythm shows the extent to which the choice of parts of speech in a line is determined by its meter and rhythm. The most morphologically and syntactically clichéd iambic lines are those where the omission of metrical stress causes a succession of three unstressed syllables. This article shows how these long unstressed intervals are filled in Russian and German, augmented by comparative data on English from the work of other scholars. Analysis of Brodsky's iambic tetrameter supplements the data on the rhythm and morphology in Russian verse and supports the motion of Gasparov and Skulacheva that long unstressed intervals in Russian verse are occupied by the beginnings and ends of polysyllabic words. This does not depend on the particular stylistic traits of the author but is determined by the rhythms and morphology of the Russian language. German verse uses an additional strategy, described earlier by T. V. Skulacheva for English: it places syntactic constructions with unstressed auxiliary words within the unstressed interval. In 2/3 of the instances German employs this syntactic strategy, and in 1/3 it uses the ends and beginnings of polysyllabic words, as in Russian.

Key words: iambic tetrameter; morphology in verse; parts of speech in verse; rhythm and parts of speech; lines with omitted metrical stress.

References

Gasparov M. L. [Rhythmical dictionary and rhythm-and-syntax cliches]. (In Russ.) *Problemy strukturnoi lingvistiki 1982* [Issues in structural linguistics]. M., 1984. pp. 169–185.

Gasparov M. L., Skulacheva T. V. [Grammatical dictionary of iambic tetrameter lines in A. Pushkin's novel in verse, "Eugene Onegin"]. (In Russ.) *Stilistika i poetika: Tezisy Vsesoyuz. nauch. konf.* [Proc. of All-Union Conf. Stylistics and Poetics] Zvenigorod, 1989. pp. 30–33.

Gasparov M. L., Skulacheva T. V. *Stat'i po lingvistike stikha* [Articles on verse linguistics] M., 2004. (In Russ.)

Zhirmunskii V. M. *Teoriya stikha* [Theory of verse] L., 1975. pp. 85–106.

Zaliznyak A. A. *Grammaticheskii slovar' russkogo yazyka*. [Russian grammatical dictionary] 5th ed. M., 2008.

Skulacheva T. V. [Interaction between rhythm, morphology and syntax in Russian and English verse (the iambic tetrameter)] (In Russ.) *Stikh, yazyk, poeziya. Pamyati Mikhaila Leonovicha Gasparova* [Verse, language, poetry. In memory of Mikhail Gasparov]. M., 2006. pp. 565–570.

Skulacheva T. V. [Linguistic structure of verse: parts of speech and rhythmic]. (In Russ.) «*Slavyanskoe yazykoznanie: XIV s'ezd slavistov. Trudy rossiiskoi delegatsii*» [Slavonic linguistics: 14th congress. Russian delegation works]. M., 1998. pp. 508–520.

Skulacheva T. V. [Parts of speech in verse: methodic analysis]. (In Russ.) *Korpusnoi analiz russkogo stikha* [Corporal analysis of Russian verse] M., 2013. pp. 243–266.

Best, Karl-Heinz. Quantitative Linguistik. Eine Annäherung. 13., stark überarbeitete und ergänzte Aufl. Peust & Gutschmidt, Göttingen 2006.

Duden Deutsches Universalwörterbuch – 7, überarbeitete und erweiterte Auflage. Duden.

Tarlinskaja M. English Verse: Theory and History. The Hague: Mouton, 1976.

Tarlinskaja M. Rhythm — Morphology — Syntax — Rhythm. Style. 1984 Vol. 18 № 1.